

УДК 811.351.22; 811.411.21
DOI: 10.26140/bgз3-2020-0904-0075

СОМАТИЗМ «РУКА» В ДАРГИНСКОЙ И АРАБСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ КАРТИНАХ МИРА

© 2020
AuthorID: 648798
SPIN: 8168-6842

Омаров Артур Абдулагаджиевич, кандидат филологических наук,
заведующий кафедрой арабского языка

Дагестанский государственный университет

(367026, Россия, Махачкала, проспект Имама Шамиля, 16, e-mail: arturorient@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному анализу кодификации картины мира, вербализованной корпусом фразеологизмов с компонентом «рука» в даргинском и арабском языках. Материалом анализа послужили устойчивые сочетания слов с соматизмом «рука» в даргинском и арабском языках, вычлененные методом сплошной выборки из лексикографических справочников даргинского и арабского языков. Предметом исследования являются ментальные сущности, отраженные во фразеологическом пространстве соматизма «рука» в даргинском и арабском языках. Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что общее антропоцентрическое языкознание дополняется новыми научными фактами и эмпирическим материалом, полученными из проведенного анализа даргинской и арабской соматической фразеологии. Практическая ценность работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в практике преподавания даргинского и арабского языков в высшей школе, а богатый фактический материал исследуемых языков может послужить ресурсом для подготовки межъязыковых фразеологических словарей и тезаурусов идиоматических выражений.

Ключевые слова: соматизм, фразеологизм, концептуализация, композиционная семантика, этническое сознание, вербализация, даргинский язык, арабский язык.

SOMATISM “HAND” IN THE DARGIN AND ARABIC PHRASEOLOGICAL PICTURES OF THE WORLD

© 2020

Omarov Artur Abdulagadzhiyevich, head of the Arabic language Department,

Candidate of Philological Sciences

Dagestan State University

(367026, Russia, Makhachkala, I. Shamil ave., 16, the faculty of oriental studies, e-mail: arturorient@mail.ru)

Abstract. The article is devoted to the comparative analyses of the codification of the view of the world verbalized by the phraseologisms with the component “hand” in the Dargin and Arabic languages. Phraseologisms with the component “hand” are the material for analysis in these two languages in the Dargin and Arabic languages chosen from the lexicographical manual books of the Dargin and Arabic languages. The subject for research is the mental nature represented in the phraseological space of somatism “hand” in the Dargin and Arabic languages. The theoretical significance of the study is that general anthropocentric linguistics is supplemented by new scientific facts and empirical material obtained from the analysis of Dargin and Arabic somatic phraseology. The practical value of the work is that its results can be used in the practice of teaching Dargin and Arabic languages in higher education, and rich factual material of these languages can be used to prepare interlanguage phraseological words and thesauruses of idiomatic expressions.

Keywords: somatism, phraseologism, conceptualization, compositional semantics, ethnic consciousness, verbalization, Dargin language, Arabic language.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Описательная и классификационная лингвистика, ориентированная на предмет – слово, во многом исчерпала себя, что привело в XX в. к смене научной парадигмы: традиционная лингвистика сменилась лингвистикой, базирующейся на антропоцентрическом принципе [1: 272].

Возросший интерес к исследованию особенностей проявления «языка в человеке и человека в языке» привел к тому, что антропоцентрическая парадигма стала ведущим направлением общего языкознания, получив признание и в отечественной лингвистике [2, 3, 4, 5: 37–67, 6, 7, 8, 9: 16–24 и др.].

Предметом пристального внимания антропоцентрической лингвистики стала и соматическая фразеология как один из наиболее культуроносных пластов фразеологии наряду с паремимологией.

Данная статья является продолжением серии наших работ, посвященных сопоставительному исследованию соматического кода культуры в даргинской и арабской фразеологических картинах мира.

Антропоцентрические исследования особенно релевантны применительно к языкам малых народов, к которым относится и даргинский язык. Это объясняется тем, что «полиэтнический Дагестан переживает глубокий кризис, по сути дела наблюдается прогрессирующий этноморфоз, хотя этническая эрозия еще не приняла обвального характера» [10: 11].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор.

Многочисленные труды, посвященные вопросам романо-германской и славянской филологии являются свидетельством широкого распространения антропоцентрической парадигмы. Данное направление оказывает ощутимое влияние и на дагестанское языкознание, включая и материалы даргинского языка [11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18].

Сравнительно-сопоставительные лингвокультурологические исследования арабского и дагестанских языков проводятся на различных уровнях и материалах [19, 20, 21, 22 и др.].

Этнолингвистика арабского языка анализируется в основном на уровне фразеологических единиц [23, 24, 25, 26, 27 и др.].

Актуальность затронутой проблемы заключается в том, что в системе антропоцентрического языкознания сопоставительное исследование соматической фразеологии даргинского и арабского языков с компонентом «рука» еще не нашло своего освещения.

Цель исследования – определение особенностей этнического восприятия экстралингвистической реальности, вербализованной устойчивыми сочетаниями слов с компонентом «рука» в даргинском и арабском языках.

Задачи исследования – выборка фразеологизмов с компонентом «рука» в даргинском и арабском языках; определение их количественного состава; отбор рубрик по общности кластеров; сопоставительный анализ семантики межъязыковых фразеологических пар.

Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 4(33)

Методом исследования является калькирование внутренней формы устойчивых сочетаний слов с компонентом «рука» путем описания особенностей концептуализации наивной картины мира даргинцев и арабов с последующим описанием обнаруженных сходств и различий.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Обращение к лексикографическим справочникам даргинского языка позволило нам выделить 114 устойчивых сочетаний слов с компонентом *някъ* «рука». В арабском языке рука как часть тела вербализована дифференцированно: *دي* «рука», *عارض* «рука; локоть», *دعاس* «рука; предплечье» и *دضاع* «рука; предплечье». Из лексикографических справочников арабского языка нами было выделено 85 фразеологизмов с компонентом-соматизмом «рука».

Сопоставление корпуса фразеологизмов даргинского и арабского языков с компонентом-соматизмом «рука» позволил нам выявить как общие для сопоставляемых языков тематические группы, так и группы, не коррелирующие друг с другом.

Результаты сопоставительного анализа фразеологической семантики и количественная характеристика устойчивых сочетаний слов с семемой «рука» в даргинском и арабском языках наглядно иллюстрированы в следующей таблице:

Таблица 1 – Межъязыковое фразеологическое пространство соматизма «рука» в даргинском и арабском языках*

№	Тематическая группа	Количество				
		Даргинский язык някъ «рука»	Арабский язык	«рука»	«рука; локоть»	«рука; предплечье»
1.	Подчинение, зависимость	12	7			
2.	Рукотворчество	12	3			
3.	Помощь	10	3		1	1
4.	Труд	10	2		1	
5.	Безделье	6	5			
6.	Не чиня на руку	5	2			
7.	Уважение	4				
8.	Мастерство	4				
9.	Забора	3				
10.	Смерть	3	1			
11.	Остаться ни с чем	3				
12.	Принижение	3				
13.	Сделка	3				
14.	Везение, удача	2				
15.	Умелость	2				
16.	Доброта	2				
17.	Дурные намерения	2				
18.	Физическая сила	2		1	1	
19.	Воспитание, приучение к чем.	2				
20.	Смелость, храбрость	2				
21.	Равнодушие	2				
22.	Щедрость	1	5			
23.	Скупость	1	3			
24.	Единодушие	1	5			
25.	Добро, благодеяние		5			
26.	Невезение, неудача		4			
27.	Бедность		4			
28.	Части тела		3			
29.	Трудная ситуация		2			
30.	Недоумение		2			
31.	Ухватить руки		2			
32.	Перед кем-либо		2			
33.	Обладание чем-либо		2			
34.	Технические термины		2			
35.	Физическая слабость		1	1	1	1
36.	Разное	20	10	5	6	2
Итого:		114	70	7	6	2

* составлена автором

Цифры, отмеченные в тематических группах таблицы жирным шрифтом, входят в общее количество группы «Разное». Это сделано для того, чтобы показать, что в группе «Разное» есть единичные примеры, соответствующие некоторым вышеуказанным тематическим группам или совпадающие друг с другом в рамках данной группы.

Выводы исследования.

Как видно из приведенной таблицы, имеет место количественный дисбаланс соматических компонентов, формирующих фразеологическое пространство соматизма «рука» в даргинском и арабском языках, а также фразеологическая лакунарность вербализуемых арабскими коррелятами тематических групп даргинского соматизма *някъ*.

Все это указывает на преимущественно различную фрагментаризацию объективной реальности фразеологическими средствами в даргинской и арабской языковых картинах мира.

В тематической группе «подчиненность, зависимость», представленной 12 устойчивыми сочетаниями слов с компонентом «рука» в даргинском языке и 7 в арабском, три межъязыковые фразеологические пары мотивированы одинаково.

В обеих лингвокультурах зависимость ассоциируется со связанными руками, ср.: *Някъби дигъес* – букв. «руки связать», т. е. «лишать возможности действовать, поступать свободно, независимо» [28: 184]; *مدي لڭ* – «связывать руки (не давать сделать что-либо)» [29: 413], букв. «связать его руку».

Зависимый человек в сознании даргинцев и арабов находится «под рукой», ср.: *Някъла удив* – букв. «под рукой», т. е. «в подчинении» [30: 140]; *مدي تحت* – «в его распоряжении» [31: 917], букв. «под его рукой».

В подчинении, зависимости оказывается и тот, кто «попадает в чьи-либо руки», ср.: *Някъбази вкес* – букв. «в руки попасть», т. е. «оказаться в чьей-нибудь власти» [28: 183]; *مدي ڤ ڤ ڤ* – «попасть в руки» [31: 917], букв. «падать, попадать в руку».

В единичных случаях отмечена мотивация концептуализации подчиненности приблизительно одинаковыми прототипическими ситуациями. У даргинцев подчиненный находится в чьих-либо руках, а у арабов – на руке, ср.: *Някълизив сай* – букв. «в руках находится», т. е. «находится в полном подчинении» [30: 141]; *مدي ڤ ڤ ڤ* – «под руководством кого-либо» [31: 917], букв. «на руке кого-либо».

В большинстве случаев зависимость в даргинском и арабском этническом сознании является в различных ипостасях.

Там, где даргинец подчиненного, зависимого «держит, зажимает в руке», араб заставляет его «подчиниться руке», ср.: *Някъбази уцес* – букв. «в руках держать», т. е. «контролировать человека, держать его в строгом повиновении» [28: 183]; *Някълизи чумабариб* – букв. «в руке зажал», т. е. «держит в повиновении» [30: 141]; *Дунъя някъли буцес* – букв. «землю рукой взять», т. е. «взять весь мир в свои руки» [30: 79]; *Сунела някъбази дуцес* – букв. «в свои руки взять», т. е. «подчинить себе, присвоить» [28: 197]; *Някълизибад дурахъбухъун* – букв. «из руки не вышли», т. е. «находились всегда в полном подчинении» [30: 140]; *مدي غوط مل جع* – «прибрать к рукам» [29: 403], букв. «заставить подчиняться руке».

В даргинском социуме, когда кого-либо хотят поставить в безвыходное положение, ему виртуально вешают замок на руки, ср.: *Някъбачи мегъ чедихъиб* – букв. «на руки замок повесил», т. е. «поставил в безвыходное положение» [30: 139].

В сознании даргинцев тот, кто пытается освободиться от зависимости, уходит, ускользает из рук, либо он освобождается от руки, ср.: *Някъбазибад аркъули* – букв. «из рук уходит», т. е. «уходит из-под контроля» [28: 183]; *Някъла удибад азабдиуб* – букв. «из-под руки освободились», т. е. «освободились от ига» [30: 140].

Указанные выше две мотивации кодификации зависимости в корпусе фразеологизмов арабского языка не отмечены.

В то же время фразеологический тезаурус арабского языка содержит прототипические ситуации вербализации зависимости, не отмеченные в корпусе фразеологизмов даргинского языка.

Зависимый в сознании арабов виртуально представляется в образе связываемого / развязываемого тем, в чьем подчинении он находится, ср.: *طبرل و لڭال مديب* – «держат под каблуком» [29: 413], букв. «в его руке развязывание и связывание».

В представлении арабов обстоятельства, независимые от субъекта, воспринимаются как обстоятельства,

которых «нет в руке», ср.: *ادي فلف دل ذي ال فورظ* – «не за-
висящие от него обстоятельства» [31: 917], букв. «обсто-
ятельства, в которых нет его руки».

Кластер «**рукоприкладство**», состоящий из 12 фра-
зеологизмов с компонентом «рука» в даргинском языке
и 3 в арабском, содержит три одинаково мотивирован-
ные фразеологизмы, в основе которых лежат виртуаль-
ные сценарии:

«предоставления воли рукам», ср.: *Някъбази ихти-
яр бедес* – букв. «рукам волю дать», т. е. «подражаться с
кем-нибудь, ударить кого-нибудь» [28: 183]; *ديدي قلطا* –
«давать волю рукам» [29: 87], букв. «освободи-
те, отпустить повод, узду своих рук»;

«отпуск, роспуск рук», ср.: *Някъби датаэс* – букв.
«руки распустишь», т. е. «подражаться с кем-нибудь, уда-
рить кого-нибудь» [28: 184]; *Някъ батаиб* – букв. «руку
отпустил», т. е. «хорошенько стал наносить удары» [30:
139]; *Някъ батбухъун* – букв. «рука распустилась», т. е.
«случайно задел; случайно ударил» [28: 186]; *دي قلطا* –
«развзывать руки» [29: 411], букв. «давать свободу
руке, освобождать, отпускать руку»;

«поднятия / не поднятия руки», ср.: *Някъ ахълебуциб*
– букв. «руку не поднял», т. е. «не ударил» [30: 139]; *عفر*
دي – «поднять руку на...» [31: 917], букв. «поднять
руку на...».

Нижеследующие 7 устойчивых сочетаний слов дар-
гинского языка не имеют фразеологических эквивален-
тов в арабском языке, однако они красочно characterи-
зуют особенности восприятия прототипических ситуаций
рукоприкладства.

Так, в сознании даргинцев ситуация, когда чешутся
руки, представляется как желание ударить кого-либо
или сделать что-либо, ср.: *Някъби дукули сари* – букв.
«руки чешутся», т. е. 1) «хочется ударить»; 2) «иметь
большое желание сделать что-либо»; [28: 184].

Призыв к непрявлению рукоприкладства в даргин-
ской этничности воспринимается как веление «отдалить
руки» или «держатъ руки», ср.: *Някъби гъарахъдарая!*
– букв. «руки отдалите!», т. е. «руки прочь!» [32: 675];
Някъби дуца – букв. «руки держи», т. е. «не трогай, не
подходи» [28: 184].

Ситуация, когда человек не ответил за нанесенную
рану или удар, в сознании даргинцев отразилась как «не-
сти руку», ср.: *Някъ бицули* – букв. «руку неся», т. е. «не
ответив за удар или нанесенную рану» [30: 140].

Провокация у даргинцев ассоциируется с «пачкани-
ем руки», ср.: *Някъ жьаргамабирахъид* – букв. «не застав-
ляй руку пачкать», т. е. «не заставляй меня ударить», «не
провоцируй» [30: 140].

Если же личность подверглась насилию, то это вос-
принимается как «познание силы чужой руки», ср.:
Урхъла някъла хъла багъур – букв. «чужой руки силу уз-
нал», т. е. «был избит кем-то» [30: 168].

При этом степень «познания силы чужой руки» опре-
деляется степенью насыщения руки агенса действия, ср.:
Някъ белкыичи витиб – букв. «пока рука не насытилась
избил», т. е. «сильно избил» [30: 139].

Тематическая группа «**помощь**» во фразеологиче-
ском пространстве соматизма рука представлена не-
равномерно. При 10 устойчивых сочетаний слов в дар-
гинском языке, в арабском языке отмечено всего 3 фра-
зеологизма.

Помощь, одинаково кодифицированная в сопостав-
ляемых языках, вербализует прототипическую ситуа-
цию «протягивания руки» при непосредственном физи-
ческом оказании помощи, которая абстрагируется в ока-
зании помощи вообще, ср.: *Някъ гъабатур* – букв. «руку
протянул», т. е. «руку помощи протянул» [30: 140];
Някъби гъаладуцили – букв. «руки протягивая», т. е.
«оказать помощь нуждающимся» [28: 184]; *ندع اسما دي دم* –
«протянуть руку помощи» [31: 917], букв. «протянуть
руку помощи».

В обоих этносах ближайший помощник, сподвижник

предстает в образе правой руки, ср.: *Балуй някъ* – букв.
«правая рука», т. е. «помощник; самый близкий чело-
век» [28: 23]; *ندميلا دي* – «правая рука, помощник» [29:
399], букв. «правая рука»; *ندميلا دع اس* – «правая рука,
помощник» [29: 399], букв. «правая рука; предплечье».

В сознании даргинцев помощник может явиться и
в образе левой руки, что не отмечено в арабской линг-
вокультуре, ср.: *Алгъай някъ сай* – букв. «левой рукой
является», т. е. «близкий человек; помощник» [28: 12].

Оказание помощи в даргинской этничности предпо-
лагает вербализацию следующих прототипических си-
туаций, которые лакуарны в корпусе фразеологизмов
арабского языка:

«прикладывание руки (сверху)», ср.: *Дебали някъ*
чеди кабирхъули саби – букв. «часто руку сверху ставит»,
т. е. «очень сильно поддерживает» [30: 69]; *Имълали*
някъ чебирхъу – букв. «часто руку ставит», т. е. «часто
помогает» [30: 94];

«касание рукой», ср.: *Някъ гачаэс* – букв. «коснуться
рукой», т. е. «приложить руку; помочь» [28: 183].

Помощь в даргинской этничности воспринимается
как то, что исходит из самой руки, ср.: *Някълизибад ляб-
къуси бара* – букв. «сделай то, что приходит из руки», т.
е. «сделай то, что можешь; помоги» [30: 140].

Отсутствие желания помочь для даргинца представ-
ляется как «убрать руку сверху», ср.: *Някъ чебад уба-
сиб* – букв. «руку сверху убрал», т. е. «лишил покрови-
тельства; помощи» [30: 141].

Отсутствие же возможности оказать помощь в со-
знании даргинцев отразилось как ситуация, когда «рука
не доходит», ср.: *Някъ чебетули ахъен* – букв. «рука не
доходит», т. е. «не может хорошо ухаживать; помогать»
[30: 141].

Арабы, в отличие от даргинцев, помощь воспринима-
ют как «взять за руку» или «тянуть за руку», ср.: *دي ذخ* –
«поддерживать кого-либо, помогать» [31: 917], букв.
«взять за руку»; *فخصن دث* – «помогать кому-либо» [31:
520], букв. «тянуть за руку».

Тематическая группа «**безделье**» в межъязыковом те-
заурусе соматизма «рука», несмотря на общность темы,
концептуализирована на основе различных прототипи-
ческих ситуаций. Она представлена 6 фразеологизмами
в даргинском языке и 5 в арабском.

Так, общеизвестная ситуация «сидеть сложа руки»,
что является знаком языка значимых телодвижений,
обозначающий «ничего не делать», в сознании даргин-
цев предстает как излюбленная поза бездельников, ко-
торая не позволяет выполнять какую-либо работу, ср.:
Някъби удира чедира кадуцили кайиб – букв. «руки
вверх и вниз положив сел», т. е. «сел сложа руки, ничего
не делая» [30: 140].

В сознании же арабов данный знак body language от-
разился как сидеть «со связанными руками» или «с за-
вязанными за спиной руками», ср.: *يدي ال فتوتك سم سلج* –
«сидеть сложа руки» [29: 413], букв. «сидеть со свя-
занными, завязанными руками»; *مر مط فلخ دي دي دق ع* – «за-
ложить руки за спину» [31: 527], букв. «завязать руки за
спиной».

Безделье в даргинской этничности представляется
в образе человека с опущенными руками, засунутыми
в карман руками или положившего на руки хну, ср.:
Жибъжурдатурли някъбира – букв. «с опущенными ру-
ками», т. е. «ничего не делая» [30: 85]; *Кисала някъбира*
кадатурли – букв. «в карман руки заложив», т. е. «ни-
чего не делая», «не работая» [30: 104]; *Някъбачи хина*
кадихъили сари – букв. «на руки хну положили», т. е.
«ничего не делает» [30: 139].

Бездельник в этническом сознании даргинцев ассо-
циируется также с тем, кто положил руки на затылок,
ср.: *Някъби хъантлаличи кадихъили* – букв. «руки на за-
тылок положив», т. е. «ничего не делать, бездельничать»
[28: 185].

Виртуальный образ человека с «оторванными» рука-

ми тоже вызывает у даргинцев представления о бездельнике, ср.: *Някъби дурдубсиван сай* – букв. «будто руки оторвались», т. е. «скрестив руки», «ничего не делая» [30: 140].

Ничего не делающий араб является в образе того, кто не протягивает руки к чему-либо, кладет руку на свою щеку или же сидит скрестив руки на груди, ср.: *ادي دمي ال* – «палец о палец не ударять» [29: 341], букв. «не протягивать руку к чему-либо»; *مدح يلع مذي حضو* – «бездействовать» [31: 917], букв. «положит руку на щеку»; *مردص يلع مذي دق ع* – «скрестить руки на груди» [31: 527], букв. «завязать руки на груди».

Как следует из приведенных примеров, общим для концептуализации фразеосемемы «безделье» в сопоставляемых языках является определенная поза человека. Однако одни и те же позы, маркирующие безделье, в сознании даргинцев и арабов отражаются по-разному. Это и обуславливает различную вербализацию идентичных прототипических ситуаций.

Безделье вызывало негативную оценку у обоих народов, привыкших постоянно трудиться.

Это и является причиной появления множества фразеологических единиц с общим значением «любовь к безделью».

Тематическая группа «не чист на руку» включает 5 устойчивых сочетаний слов с семемой «рука» в даргинском языке и 2 в арабском.

Нечистый на руку человек, вор в представлении даргинцев ассоциируется с тем, у кого плохая рука, ползучие руки, грязная рука или с тем, кто волочит руки, ср.: *Вайси някъла* – букв. «с плохой рукой», т. е. «вор» [28: 54]; *Някъби хъусту* – букв. «с ползучими руками», т. е. «воры» [30: 140]; *Жярга някъла* – букв. «с грязной рукой», т. е. «о человеке, нечистом на руку» [28: 209]; *Някъби хъусли* – букв. «руки волоча», т. е. «воровать» [28: 185].

Заставить кого-либо «держать свою руку» воспринимается даргинцами как остановить вора, ср.: *Някъ буцахъиб* – букв. «заставил руку держать», т. е. «остановил вора» [30: 140].

В арабской же этничности нечистый на руку, вороватый воспринимается в образе легкой или длинной руки, ср.: *قفيف مذي* – «он нечист на руку» [31: 917], букв. «рука его легкая»; *قليوط مذي* – «вороватый» [31: 917], букв. «рука его длинная».

Приведенные в данной группе примеры свидетельствуют о том, что клептомания в даргинском и арабском этносах концептуализирована на основе различных прототипических ситуаций или виртуальных характеристик руки.

Рубрика «труд» отмечена 10 фразеологизмами с компонентом «рука» в даргинском языке и 3 в арабском. При общности номинируемой темы прототипические ситуации, вербализованные на фразеологическом уровне, не совпадают ни в одном случае.

В даргинском языке отношение к труду эксплицируется через «оперативность рук» в трудовом процессе, ср.: *Някъбас мугълат агарли* – букв. «рукам покоя не имея», т. е. «работать не покладая рук» [28: 184]; *Някъби дамсахъес* – букв. «руки довести до усталости», т. е. «работать не покладая рук» [28: 184].

Отношение к труду в даргинской этничности передается и через описание состояния рук. Даргинцы работают до тех пор, пока рука:

«не опухнет», ср.: *Някъ бемдайчи* – букв. «пока рука не опухнет», т. е. «пока рука не устанет» [30: 139];

«не распорется», ср.: *Някъ бердайчи* – букв. «пока рука не распорется», т. е. «по мере возможности, пока есть силы (о труде)» [30: 139];

«не оторвется», ср.: *Някъ декларбикайчи* – букв. «пока рука оторвется», т. е. «по мере возможности, пока есть силы (о труде)» [30: 140];

«не насытится», ср.: *Някъ белкъайчи узули* – букв.

«работал пока рука не насытится», т. е. «работать не покладая рук» [28: 182].

Трудовая активность в сознании даргинцев отразилась также в образе того, кто работает до тех пор, пока руки не сотрутся или на них не появятся мозоли, ср.: *Някъби делкайчи узули* – букв. «работая пока руки не сотрутся», т. е. «работать очень много» [28: 184]; *Някъбази кларъари хлебизесли* – букв. «так чтобы на руках мозоль не появилась» т. е. «работать вполсилы» [30: 139].

Человек с длинными руками воспринимается даргинцами как ленивый, ср.: *Перкъа някъбар* – букв. «с длинными руками», т. е. «ленивый» [30: 57].

Выполнение работы одной рукой для даргинцев явилось маркером несложного, не требующих больших усилий труда, ср.: *Ца някъли* – букв. «одной рукой», т. е. «с легкостью, без труда» [28: 267].

В арабском языке сама область труда номинирована фразеологизмом с компонентом *دي* «рука» по метонимии «рука → занятие, дело, творимое рукой → рукоделие», ср.: *دي لغث* – «рукоделие» [31: 917], букв. «занятие, дело руки».

Этот же метонимический процесс переносится и на характеристику рук, ср.: *قلماعل يدي ال* – «рабочие руки» [31: 917], букв. «работающие руки».

Виртуальный сценарий «засучить, подобрать руку» в сознании арабов отразился как отношение к труду, энтузиазм в трудовом процессе, ср.: *مدعاس ن ع زمش* – «засучить рукава, приняться за дело» [31: 416], букв. «засучить, подобрать руку; предплечье».

Как следует из приведенных мини-дискурсов, на уровне языка труд и отношение к нему являют собой различные картины мира, вербализованные фразеологическими средствами в даргинском и арабском языках.

Кластер «смерть», отмеченный 3 устойчивыми сочетаниями слов с компонентом «рука» в даргинском и 1 в арабском языках, не содержит общих признаков концептуализации данной реальности.

В сознании даргинцев смерть представляется как виртуальный сценарий, когда «мир уходит из рук», ср.: *Дунъя хела някълаб хебуар* – букв. «мир в твоих руках не останется», т. е. «мир останется позади», «покинешь мир» [30: 79].

Если же «из руки уходит человек», то это у даргинцев вызывает представления о насильственной смерти, ср.: *Някълизивад арякъун* – букв. «из руки ушел», т. е. «убили» [30: 140].

Насильственная смерть для даргинца ассоциируется и с отрезанием правой руки, ср.: *Балуи някъ кесбариб* – букв. «правую руку отрезал», т. е. «убил самого близкого человека» [30: 16].

В сознании арабов представление о смерти отразилось в образе рока, который хватает кого-либо рукой, ср.: *نونملا دي متفطخت* – «он скончался» [31: 917], букв. «его схватила рука рока».

Тематическая группа «физическая сила» во фразеологическом пространстве соматизма рука представлена равномерно: 2 устойчивых сочетания слов в даргинском языке и 2 в арабском.

Семема «рука» в обоих языках символизирует силу, мощь человека.

Однако эта данность в даргинском и арабском этносах на фразеологическом уровне вербализована по-разному.

Для даргинца физическая сила реализуется в образе человека с тяжелой рукой или того, кто способен оторвать одной своей рукой другую, ср.: *Деклси някъла* – букв. «с тяжелой рукой», т. е. «человек с сильной рукой» [30: 70]; *Някъли някъ сабердеси* – букв. «такой, который может оторвать рукой руку», т. е. «об очень сильном человеке» [28: 185].

Физически сильный, крепкий человек в сознании арабов воспринимается как тот, у кого рука стала крепче, усилилась или же у кого широкая рука, ср.: *مدعاس تششا*

– «вырасти, войти в силу» [31: 358], букв. «усилилась, окрепла его рука; предплечье»; عارثلا عساو – «сильный» [31: 274], букв. «с широкой рукой; локтем».

Кластер «щедрость», отмеченный 1 фразеологизмом с компонентом «рука» в даргинском языке и 5 устойчивыми сочетаниями слов в арабском, не содержит прототипических ситуаций, одинаково мотивирующих данную сущность.

В даргинской ментальности щедрый представляется в образе человека с щедрой рукой, ср.: Някъ сахаватси – букв. «с щедрой рукой», т. е. «щедрый» [30: 141].

В сознании арабов щедрость представляется в образе обладателя самой длинной руки или же того, с чьей руки едят, ср.: عىوطلا دىل باحاص – «щедрый» [31: 917], букв. «хозяин, владелец самой длинной руки»; رط عىل لكافى – «я оплачиваю его расходы» [31: 493], букв. «он кушает на спине моей руки».

Щедрость в представлении арабов ассоциируется и с дарящей рукой, ср.: دُجَت اِب ال دُي دُجَت ال – «чем богаты, тем и рады» [29: 44], букв. «рука может даровать только то, что имеет».

В арабской этничности открытая рука выступает также маркером щедрости, ср.: عويفم دى – «он щедр» [31: 917], букв. «рука его открытая»; نىديلا قُلَط – «щедрый» [31: 480], букв. «со свободными, открытыми руками».

Рубрика «скупость» в даргинском языке отмечена в семантике 1 фразеологизма с семемой «рука» и 3 устойчивых сочетаний слов в арабском языке. Одинаковое видение даргинцами и арабами скупости на фразеологическом уровне не отмечено.

Скупость, жадность вызывает у даргинцев представление о том, кто держится за свою руку, ср.: Някъ буцибси – букв. «держатся за руку», т. е. «об очень скупом человеке» [28: 183].

Арабам скупость является в образе высохшей, сухой руки или руки, привязанной к шее, ср.: قفشان دى – «он скуп» [31: 917], букв. «рука его высохшая, сухая»; شَلْع مَدْن عىل مَدْنى – образн. «он очень скуп» [31: 567], букв. «у него рука привязана к шее».

В сознании арабов скупой, жадный отразился как человек, забирающий правой рукой то, что дал левой, ср.: عرسىل دىل اب ميطع ناك ام عىنمىل دىل اب ذخاي – «он дает одной рукой, а другой забирает» [31: 917], букв. «он забирает правой рукой то, что отдавал левой рукой».

Тематическая группа «единодушие» отмечена 1 фразеологизмом с семемой «рука» в даргинском языке и 5 устойчивыми сочетаниями слов с данным компонентом в арабском языке.

В даргинском этническом сознании единодушие ассоциируется с единением четырех рук, разумея под четырьмя руками двух индивидов, ср.: Авал някъ цацадарили – букв. «сложив четыре руки вместе», т. е. «совместно, дружно» [28: 7].

Арабы воспринимают данную ментальную сущность несколько иначе.

При единодушии они действуют как одна рука или «рукой к руке», ср.: قدحوا ادي ناك – «действовать заодно» [31: 917], букв. «быть одной рукой»; قدحوا ادي اولمع – «действовать рука об руку» [31: 917], букв. «работать, делать одной рукой (как одна рука)»; دىب ادي – «рука об руку» [29: 360], букв. «рукой к руке».

Виртуальный сценарий пребывания «на одной руке» в сознании арабов также является маркером единодушия, ср.: قدحوا دى عىل م – «они заодно» [31: 917], букв. «они на одной руке».

Отсутствие же единодушия в арабской этничности отразилось в образе одной руки, не способной хлопнуть, ср.: قفصت ال قدحوا دى – «один в поле не воин» [29: 360], букв. «одна рука не хлопает».

Перспективность изысканий в данном направлении обуславливается тем, что настоящая статья является одним из фрагментов исследования национально-специфических особенностей корпуса соматической фразео-

логии даргинского и арабского языков, которому будут посвящены наши дальнейшие работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ефимова Т.А. Структура понятия «фразеологическая картина мира» и подходы к его описанию // *Moderne Humanities Success (Успехи гуманитарных наук)*. – Белгород: Успехи современной науки, 2019. – № 7. – С. 272–274. URL: <http://mhs-journal.ru>.
2. Вережагин Е.М., Костомаров К.Г. Дом быта языка. В поисках путей развития лингвострановедения: концепция логоэпистемы. – М., 2000.
3. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М., 2001. 392 с.
4. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М., 1999. 896 с.
5. Апресян Ю.Д. Образ человека: попытка системного описания // *Вопросы языкознания*. № 1. – М., 1995. – С. 37–67.
6. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М., 2007. 194 с.
7. Тер-Минасова С.Т. Язык и межкультурная коммуникация. – М. 2004. 350 с.
8. Фрумкина Р.М. Психолингвистика. – М., 2008. 315 с.
9. Аппатов В.М. Мировая лингвистика XX века и национальная лингвистика // *Вопросы филологии*. № 3 (9). – М. 2001. – С. 16–24.
10. Гаджирахмедов Н.Э. Роль этноязыкового фактора в этническом самосознании этносов в полилингвокультурной ситуации Дагестана // *Контентивная типология естественных языков: Материалы международной научно-практической конференции языковедов*. – Махачкала, 2007. – С. 9–12.
11. Гацайниева Г.К. Сопоставительный анализ соматических фразеологических единиц даргинского и русского языков. Диссертация кандидата филологических наук. Махачкала, 2007.
12. Ибрагимова Г.Х. Национально-культурный компонент в лексике и фразеологии даргинского языка. Диссертация кандидата филологических наук. Махачкала, 2009.
13. Мирзаханова С.Д. Фразеологизмы с качественной характеристикой человека в даргинском и английском языках. Диссертация кандидата филологических наук. Махачкала, 2009.
14. Абдуллахьярова П.М. Компаративные фразеологические единицы даргинского языка в сопоставлении с английским языком. Диссертация кандидата филологических наук. Махачкала, 2010.
15. Майттиева Р.А. Структурно-семантическая характеристика пословиц и поговорок даргинского языка в сопоставлении с английским. Диссертация кандидата филологических наук. Махачкала, 2011.
16. Ражабова Н.Г. Структурно-семантический анализ благожеланий и проклятий даргинского языка. Диссертация кандидата филологических наук. Махачкала, 2012.
17. Магомедова Э.И. Фразеосемантическое поле «Поведение человека» в даргинском и русском языках. Диссертация кандидата филологических наук. Махачкала, 2013.
18. Гаджиралиева М.Г. Фрагмент «человек» в зоонимической картине мира в языках различных типологий (на материале даргинского, английского и арабского языков). Диссертация кандидата филологических наук. Махачкала, 2017.
19. Асельдерова Р.О. Концептуализация грамматических значений в арабском языке в сравнительном освещении. – Махачкала, 2013. – 170 с.
20. Магомедова С.И. Соматические фразеологизмы аварского и арабского языков в объективации наивной картины мира. – Махачкала, 2014. – 126 с.
21. Аштабекова Д.А. Соматизм «палец» в концептуализации наивной картины мира (на материале лезгинского и арабского языков) // *Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки*. Том 10. № 4. – Махачкала: ДГПУ, 2016. – С. 32–37.
22. Гасанова М.А., Меджидова И.Р. Лингвокультурологический анализ арабских и кумыкских проклятий // *Актуальные проблемы арабской филологии и методики преподавания арабского языка: Материалы V Международной научно-практической конференции*. – Грозный, 2017. – С. 248–253.
23. Морозова В.С. Национально-культурная специфика меронимических фразеологизмов современного арабского литературного языка // *Арабская филология*. Вып. 2. – М., 2004. – С. 110–120.
24. Лебедев В.В. Как устроена арабская временная система // *Актуальные проблемы арабской филологии и методики преподавания арабского языка: Материалы IV Международной научно-практической конференции*. – Грозный, 2016. – С. 170–179.
25. Абянова А.Р. Соматизм сердце в Коране и его функции // *Актуальные проблемы арабской филологии и методики преподавания арабского языка: Материалы V Международной научно-практической конференции*. – Грозный, 2017. – С. 61–65.
26. Рамазанова Р.Т. Образ женщины в арабских пословицах и поговорах // *Актуальные проблемы арабской филологии и методики преподавания арабского языка: Материалы V Международной научно-практической конференции*. – Грозный, 2017. – С. 333–337.
27. Магомеднабиев А.А., Магомедова С.И. Особенности меронимии соматизма «лицо» во фразеологии аварского и арабского языков // *Международный научный журнал «Мир науки, культуры, образования»*. – Горно-Алтайск: РМНКО, 2019. – № 2 (75). – С. 361–363.
28. Гасанова У.У. Фразеологический словарь даргинского языка. – Махачкала, 2018. – 300 с.
29. Фавзи А.М., Шкляров В.Т. Учебный русско-арабский фразеологический словарь. – М., 1989. – 614 с.
30. Магомедов Н.Г. Даргинско-русский фразеологический словарь. – Махачкала, 1997. – 215 с.

31. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. – М., 1985. – 943 с.
32. Юсупов Х.А. Даргинско-русский словарь. – М., 2017. – 1136 с.

Статья поступила в редакцию 18.04.2020
Статья принята к публикации 27.11.2020